

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ (КОНЕЦ XVIII – XIX ВЕК)

ПЕЧНИКОВ Андрей Павлович

Аннотация: в статье исследуются вопросы исполнения наказания в США и в Европейских государствах конца XVIII – XIX в., автор рассматривает различные системы исполнения уголовного наказания, возникшие и развивающиеся в исследуемый период.

Annotation: the paper has examined some corrections problems in the late XVIII – XIX in the territory of USA and Europe. Moreover, the author gave consideration to different previous penal systems that have been developed within the prescribed period too.

Ключевые слова: тюремная система, тюрьма, прогрессивная тюремная система, срок заключения, реформаторий, пенитенциарные учреждения, зарубежный пенитенциарный опыт.

Key words: imprisonment system, prison, advanced imprisonment system, term of imprisonment, reformatory, penal institutions, foreign penal experience.

В исследуемый период в зарубежных странах функционировали достаточно апробированные тюремные системы, зародившиеся во второй половине XVIII – начале XIX века. Поэтому вполне можно говорить о наличии в них определенного опыта в деле организации наказания в виде лишения свободы и управления этим процессом.

Прежде всего следует обратить внимание на наличие Филадельфийской (Пенсильванской) системы, основанной в штате Пенсильвания США в 1786–1790 годах квакерами¹. В основе данной тюремной системы лежал принцип обязательного раскаяния преступника, совершившего грех. Для Пенсильванской системы было характерно одиночное заключение как наиболее подходящее для раскаяния преступника. Заключение были лишены возможности не только общаться, но даже видеть друг друга.

В 1782 году в Оборн, штат Нью-Йорк, была построена тюрьма, функционировавшая на основе таких принципов, как совместное содержание заключенных днем и разобщение в одиночные камеры ночью. При этом в дневное время полагался обязательный коллективный труд с полным запретом общаться друг с другом. Данная тюрьма дала название новой пенитенциарной системе – Оборнской. Интересно отметить, что данная система возникла главным образом под влиянием противо-

ложного квакерскому учению кальвинистов, лютеран, англикан, пресвитериан, методистов, которые считали, что исправление преступника возможно, но другим путем. Они видели только одно средство исправления – труд, считая квакерские воззрения на человека слишком идеальными и оторванными от жизни².

В середине XIX века возникает Прогрессивная тюремная система, которая сравнительно быстро становится популярной в европейских странах, но приобретает национальные особенности в зависимости от их правовых систем. Так, английская Прогрессивная система заключалась в длительном содержании осужденных в тюрьме с переводом в общие камеры, где режим соответствовал 3 ступеням в зависимости от характера преступления. Каждой ступени были присущи определенные льготы, стимулирующие стремление осужденного на исправление.

Впоследствии в Англии весь срок заключения стал делиться на 3 этапа: пробный (одиночное заключение), исправительный (был сопряжен с принудительными работами в условиях общего заключения), условно-досрочное освобождение (при условии реального отбытия не менее 3/4 назначенного срока мужчинами и 2/3 женщинами).

Несколько иной была ирландская Прогрессивная система, где большое внимание уделялось периоду адаптации, которая осуществлялась в стенах тюрьмы с полусвободным режимом.

¹ Квакеры – представители секты баптистского направления, основанной в 40-х годах XVIII века Г. Фоксом в Англии, сторонники нравственного самоусовершенствования и активные участники благотворительных мероприятий. См.: Настольная книга атеиста. М., 1985. С. 163.

² См.: Галкин-Враской М.Н. Материалы к изучению тюремного вопроса. СПб., 1868. С. 10.

Своеобразие бельгийской Прогрессивной системы состояло в прогрессивном сокращении срока лишения свободы, если заключение отбывалось в одиночной камере.

Для содержания молодых преступников от 16 до 30 лет в США в 1786 году была создана система реформаториев. Реформатории представляли собой воспитательные учреждения, основанные на Прогрессивной системе, выражавшейся в разделении заключенных на 3 класса (низший, средний и высший) в зависимости от поведения. В Англии реформатории получили название Борстальской системы³.

Несомненной разновидностью реформатория в исследуемый период, на наш взгляд, был Суровый дом в окрестностях Гамбурга созданный доктором Вихерном. В Суровом доме содержались «порочные дети», помещавшиеся туда родителями, а не по приговору суда⁴.

Наравне с опытом функционирования пенитенциарных систем в странах Западной Европы существовал также не менее полезный опыт организации систем покровительства освобожденных из мест заключения.

В XIX веке такая система уже вполне сформировалась в Швейцарии. При тюрьме Женевы действовал комитет нравственности, состоявший из двух отделений, в каждом из которых состояло по 6 членов. Одно отделение проводило воспитательную работу с заключенными, а второе продолжало эту работу с ними после их освобождения.

За каждым членом комитета (покровителем) закреплялись конкретные лица одной с ним конфессиональной принадлежности, отбывшие сроки заключения. Покровитель опекал освободившегося тем, что содействовал его трудоустройству, являлся распорядителем заработанных им в местах заключения денег и поручителем при выдаче ему денежных ссуд.

Покровитель обязан был ежемесячно докладывать в комитет о том, как проходит адаптация опекаемого лица к условиям жизни на свободе. Связь освобожденных лиц с комитетом осуществлялась в виде непосредственного наблюдения комитета, существенного наблюдения (отдаленный надзор) или статистического наблюдения. Та или иная форма зависела от степени исправления заключенного на момент освобождения.

³ См.: Советское исправительно-трудовое право. Л., 1989. С. 264–267.

⁴ См.: Грот К.К. Отчет тайного советника графа Соллогуба. РНБ ОРР, ф. 226, оп. 1, д. 86, л. 11–13.

Бельгийский опыт организации системы покровительства лицам, освобождающимся из мест лишения свободы, заключался также в работе соответствующих тюремных комитетов. Комитеты наблюдали за арестантами и после их освобождения предупреждали местную полицию о неблагонадежности лиц, отрицательно себя зарекомендовавших. Если заключенный доказывал свое исправление, то при освобождении комитет выдавал ему одобрительный аттестат, в соответствии с которым он не подлежал полицейскому надзору и мог проживать в больших городах.

Английская система напоминала предыдущие, но имела свои особенности. В частности, освободившиеся из заключения лица, нуждающиеся в средствах, могли вступать в специальные ссудосберегательные кассы с обоюдным ручательством друг за друга. Подобные общества покровительства (патроната) действовали также в Германии и во Франции⁵.

Поэтому Россия издавна проявляла интерес к пенитенциарному вопросу на Западе, и даже на самом высшем уровне в лице Екатерины II, Александра I и Николая I. Последний лично, будучи в Англии, посетил в Лондоне одиночную Пентонвильскую тюрьму, выступив после этого инициатором внедрения британского тюремного опыта в России⁶. Первая же книга, посвященная тюрьмам Филадельфии, по свидетельству М.Н. Гернета, была издана в России в 1799 году⁷.

В соответствии с утвержденным мнением Государственного совета, Министерства внутренних дел и Министерства юстиции 18 августа 1862 года было предложено выбрать конкретные пенитенциарные системы для определенных областей. Правда, при этом правительством было высказано пожелание, чтобы выбор пенитенциарной системы основывался на фактическом существовании дел в тюремной части и не был сопряжен с большими затратами. Желательна была также доступная, во всех смыслах, для России модель пенитенциарной системы, «без значительных пожертвований и без увлечений несостоятельными теориями»⁸.

⁵ См.: Никитин В.Н. Тюрьма и ссылка. Историческое, законодательное, административное и бытовое положение заключенных, пересыльных, их детей и освобожденных из-под стражи со времени возникновения русской тюрьмы до наших дней (1560–1880). СПб., 1880. С. 102–104.

⁶ См.: Гернет М.Н. История царской тюрьмы. Т. 2. С. 47.

⁷ См.: там же. С. 16.

⁸ О настоящем положении тюремного вопроса. Б. м. С. 119.

В этой связи совершенно логичным представлялось обратить внимание на уже существующие и апробированные системы организации тюремных учреждений за рубежом.

Только в течение 1862 года с целью ознакомления с состоянием тюремного вопроса Западную Европу посетила целая группа российских чиновников: Галкин-Враской, Пассек, Яневич-Яневский, Отсолич⁹.

Как правило, отчеты командированных чиновников представляли собой документы большого научно-практического значения, которые нередко издавались в виде книг. Так, например, на основе наблюдений за состоянием тюремного вопроса за рубежом чиновником Департамента исполнительной полиции Министерства внутренних дел Галкиным-Враским была составлена «Записка об устройстве возможной у нас пенитенциарной системы» в соавторстве с директором Департамента Похвистневым и действительным статским советником Холодковским.

Таким образом, начиная с 1862 года, исследовался пенитенциарный опыт практически всех ведущих в то время западноевропейских стран. Действительный статский советник Яневич-Яневский собрал весьма полные сведения о тюремной системе Швейцарии, а доктор Отсолич оставил подробные заметки о тюремных учреждениях Пруссии, Великого Герцогства Баденского, Бельгии, Франции и Австрии¹⁰. Подобные наблюдения весьма поощрялись правительством и использовались в работе по подготовке тюремной реформы.

Например, опыт Австрии о привлечении к работе в тюремных учреждениях женщин в качестве надзирательниц, отмеченный доктором Отсоlichem, послужил основой для допуска женщин к этой работе в России¹¹. Опыт организации обществ патроната был использован при создании комитета нищих, который оказывал покровительство неимущим лицам, освободившимся из мест заключения¹².

Первым, кто обратил внимание именно на проблему управления тюрьмами, был чиновник Департамента исполнительной полиции А. Пассек, написавший в 1866 году в Париже

книгу «Проект о преобразовании тюрем». На основе своих наблюдений А. Пассек приходит к выводу, что «везде, где только была серьезно принимаема исправительная система заключения, сейчас же чувствовалась необходимость специального управления местами заключения»¹³. Единое тюремное управление уже существовало в Италии, а в Австрии имелась должность генерал-инспектора всех тюремных учреждений империи.

Однако, с точки зрения А. Пассека, наибольший успех имело английское тюремное управление, сосредоточенное «в особом учреждении, члены которого находятся в постоянных, непосредственных сношениях с тюрьмами, ежегодно объезжая их, а наблюдение за местными тюрьмами в графствах подлежит особой инспекции. Оба учреждения, конечно, подчиняются министру внутренних дел»¹⁴.

Совсем иная управленческая структура имелась во Франции того периода. Там был учрежден институт инспекторов, контролировавших места заключения, которые имели право собираться для обсуждения положения дел в тюремной сфере во главе с председателем, назначенным президентом республики из их состава. Параллельно с данным институтом при Министерстве внутренних дел функционировал Департамент по тюремной части, где были сосредоточены все дела, относящиеся к местам лишения свободы. Департамент состоял из бюро, которые специализировались на конкретных пенитенциарных вопросах.

Первое бюро концентрировало в себе дела, связанные с администрацией центральных тюрем, исправительных, публичных и частных заведений, для воспитания и исправления несовершеннолетних в тюрьмах и других смиренных местах заключения, а также представления к помилованию или к смягчению наказания. Кроме этого, под юрисдикцию данного бюро попадало содержание заключенных в тюрьмах, дисциплинарные правила, обучение заключенных, тюремная статистика, благотворительные учреждения.

Второе бюро заведовало экономической частью центральных тюрем и исправительных заведений для малолетних.

Третье бюро занималось экономической частью тюрем для подсудимых, тюрем для подсудимых и тюрем исправительных. Та-

⁹ Отсутствие инициалов указанных лиц объясняется стремлением автора сохранить стиль первоисточника.

¹⁰ См.: Извлечение из письма Яневича-Яневского по поручению ему исследованию о тюрьмах и тюремном заключении. СПб., 1862; Отсолич. Заметки о тюрьмах. СПб., 1862.

¹¹ См.: Материалы по вопросу о преобразовании тюремной части в России. СПб., 1865.

¹² См.: Никитин В.Н. Указ. соч.

¹³ Пассек А. Проект о преобразовании тюрем. СПб., 1867. С. 90.

¹⁴ Там же. С. 91.

ким образом, Департамент как управленческая структура явно доминировал над инспекторами, поскольку все, по сути, тюремные вопросы находились в его ведении. Однако какого-либо противостояния не происходило. Инспектора ограничились лишь одним полномочием – инспектировать места заключения и высказывать свое мнение в Департаменте о состоянии тюремных дел¹⁵.

Должное внимание проблемам тюремного управления уделял и М.Н. Галкин-Враской, подчеркивавший, что главное управление тюрьмами в большинстве государств сосредоточено «в высших правительственных учреждениях, при которых организованы для этой цели особые департаменты со специальными советами»¹⁶. При этом он акцентировал внимание на том, что централизация тюремного управления вызвана повсеместно «сознанием необходимости придать тюремной дисциплине то единообразие, первоначальное отсутствие которого сопровождалось везде существенным вредом»¹⁷.

Кроме этого, он считал обязательным и в высшей степени ценным достижением пенитенциарной зарубежной практики, что весь штат управления «состоит большею частью из людей достойных, со специальными познаниями и теми качествами характера, которые необходимы для заведования столь существенной частью, как управление арестантами, в видах исправления их, а также с целью извлечения возможной от них пользы для правительства и отстранения вредного влияния этих людей на остальное общество»¹⁸.

В своем исследовании М.Н. Галкин-Враской выделил управленческие структуры пенитенциарными учреждениями в нескольких странах, отметив их особенности. Главное заведование тюрьмами в Англии и соответственно в Ирландии и Шотландии осуществлялось центральным управлением под руководством президента, который находился «в некоторой зависимости от министерств военного и внутренних дел»¹⁹.

Если А. Пассек, относя центральное тюремное ведомство Англии к Министерству внутренних дел, основывался на формальном положении дел, то М.Н. Галкин-Враской, упот-

ребив определение «некоторая зависимость», явно хотел подчеркнуть фактическую самостоятельность данного ведомства, то есть независимость как от военного министерства, так и внутренних дел. И действительно, вчитываясь в весьма обширные обязанности президента, не сложно прийти к такому выводу. Достаточно хотя бы обратить внимание на такую обязанность президента, как самостоятельное назначение тюремных чинов в правительственные тюрьмы.

В Пруссии тюрьмы для лиц, состоявших под следствием и судом, находились в ведении Министерства юстиции, а карательные тюрьмы и смиренные дома опекались Министерством внутренних дел. Большинство стран тюремную систему относило к юрисдикции Министерства внутренних дел или разделяло управление тюрьмами между министерствами юстиции и внутренних дел.

Однако в Бельгии управление пенитенциарными учреждениями изначально было сосредоточено в Министерстве юстиции. В своем труде М.Н. Галкин-Враской сделал ценное обобщение состояния тюремного содержания в Западной Европе, подразделив его на виды и сгруппировав по странам:

□ заключение одиночное на все время наказания (Пруссия, Баден, Бельгия);

□ заключение одиночное как предварительное, так и для лиц, состоящих под следствием и судом (Англия, Бельгия, некоторые кантоны Швейцарии);

□ заключение общее, чаще всего после одиночного, с общими мастерскими, но с разделением на ночь (Швейцария, Италия, Германия, Франция);

□ наличие переходных заведений для лиц с большими сроками лишения свободы, для подготовки их к вольной жизни с привлечением к ремесленным и земледельческим работам (Ирландия);

□ наличие ссылки после предварительного заключения и принудительных работ в отдаленные колонии для поселения (Англия, Франция);

□ сокращение сроков лишения свободы за хорошее поведение и условное освобождение при участии благотворительных, покровительственных обществ (Англия и Ирландия).

Таким образом, во всех странах господствовали Пенсильванская и Оборнская системы тюремного заключения в чистом или сме-

¹⁵ См.: Пассек А. Указ. соч. С. 91–92.

¹⁶ Галкин-Враской М.Н. Указ. соч. С. 40.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. С. 41.

шанном виде: «в большинстве же пополняют они одна другую»²⁰.

Чрезвычайный интерес в научном и практическом плане представляет собой отчет тайного советника графа Соллогуба о системе мест лишения свободы и управления ими в Швеции и Дании²¹. Особенно подробно Соллогуб останавливается на шведской модели пенитенциарной системы, основанной на принципе одиночного заключения, высказывая явное к ней расположение.

Сопоставление шведской структуры управления пенитенциарной системой с той, которая сложилась в России благодаря реформе 1879 года, доказывает заимствование именно шведского опыта тюремного управления. В этой связи, как нам кажется, следует подробно остановиться на той части отчета графа Соллогуба, которая касалась шведского периода его командировки.

Высшим тюремным ведомством Швеции являлась генеральная тюремная администрация, состоявшая из генерал-директора тюрем и двух членов, заведующих канцелярией и хозяйством. В администрацию входили также врач, архитектор, отвечающий за состояние строений, и 13 чиновников.

Управление тюрьмами со стороны генеральной администрации осуществлялось на коллегиальной основе, но голос генерал-директора являлся решающим.

Генеральная тюремная администрация Швеции была обязана:

- заботиться об обеспечении тюрем Королевства всем необходимым;
- распоряжаться фондами и другими ассигнованиями государства на содержание тюрем и отчитываться об использовании этих средств;
- ежегодно инспектировать все тюрьмы Королевства;
- вносить предложения правительству о мерах по совершенствованию тюремной части, если для их реализации необходима санкция короля;
- представлять королю в конце каждого года отчет о состоянии тюремной части за предыдущий год.

Бюджет на содержание тюремной части создавался усилиями парламента и короля. Та часть бюджета, которая определяла содержание служащих генеральной администрации, утверждалась народным представительством. Что же касается бюджетных расходов на содержание заключенных и тюрем, то они определялись королем. Генеральная дирекция входила в состав Министерства юстиции, но в административном плане представляла собой самостоятельное ведомство. Так, генерал-директор самостоятельно контролировал всю тюремную часть и являлся единственным ответственным лицом перед королем за ее состояние. В связи с этим генерал-директор или по его поручению начальники отделений посещали каждую тюрьму как минимум раз в год с целью проверки как содержания заключенных, так и качественного состава администрации. При этом выявленные недостатки служили основанием для проведения служебных исследований.

Министр юстиции фактически не вмешивался в дела тюремного управления, хотя центральное пенитенциарное ведомство было составной частью его министерства. У министра существовало только одно право в сфере тюремного управления – это доклад королю по делам тюремной части в королевском совете. Даже вопросы назначения тюремных служащих и распоряжения ими полностью сосредотачивались на генерал-директоре без всякого участия со стороны министра.

Внешнее управление тюрьмами на местах осуществлялось губернскими правлениями, а в уездах – специальными чиновниками, назначенными королем.

Внутреннее тюремное управление входило в компетенцию директоров, в помощь которым назначались эконоы для ведения тюремного хозяйства. Директора совместно с экономами составляли ежемесячные отчеты о расходовании полученных от правительства денежных средств.

Таким образом, министр юстиции возглавлял центральное тюремное ведомство номинально, не вмешиваясь в его деятельность. Все вопросы, связанные с тюремной частью, решение которых не требовало особого официального доклада на совете, решались самостоятельно генерал-директором. Например, по таким делам повседневного характера, как помилование и постройка тюремных зданий, генерал-директор мог встречаться с королем, минуя министра юстиции.

²⁰ Галкин-Враской М.Н. Указ. соч. С. 43.

²¹ Соллогуб проездом посетил также Гамбург и Бельгию, но в Гамбурге он ограничился знакомством с исправительными заведениями для несовершеннолетних «Суровый дом», а в Бельгии участвовал в заседании международной комиссии, учреденной Лондонским пенитенциарным конгрессом 1872 года.

Граф Соллогуб всячески подчеркивал, что «такая организация во многом превосходна», поскольку министр обременен «другими многосложными занятиями», а генерал-директор, «посвятивший себя исключительно и ответственно только одной специальной отрасли, будет идти твердо к своей определенной цели, не развлекаясь никакими другими, чуждыми делу, соображениями»²².

Тюремная система Швеции состояла из исполнительных тюрем 2-х категорий: для лиц, совершивших проступки и приговоренных к краткосрочному заключению, и для преступников, осужденных к долгосрочному заключению. Существовали также полицейские тюрьмы для подсудимых и подсудимых.

Все исполнительные тюрьмы основывались на принципе одиночного заключения, которое, между тем, не могло длиться более 2-х лет, после чего заключенный переводился в исправительно-каторжное заведение с максимальным сроком нахождения там до 10 лет, а в исключительных случаях – 12 лет. Отдельная тюрьма исполняла приговоры о пожизненном заключении²³.

Управление датскими тюрьмами концентрировалось в Первом отделении первого Департамента Министерства юстиции, которое полностью подчинялось министру. Вместе с тем, существовала должность директора тюрем, который занимался непосредственным руководством местами лишения свободы, опираясь на специальную инспекцию.

Начальники и духовные лица в тюрьмах назначались королем, а врачи и другие должностные лица – директором. Для решения всех остальных вопросов он обязан был согласовывать свои действия с министром юстиции.

Среди пенитенциарных учреждений Дании имел место каторжный дом для лиц, совершивших тяжкие преступления, который функционировал на основе принципа ночного одиночного заключения в соответствии с требованиями ирландской системы. Также имели место исправительные тюрьмы со строгой системой одиночного заключения до 3-х лет.

Помимо этого действовали небольшие арестные дома, которые преобладали (всего 93) для арестантов, совершивших незначительные проступки. При этом, по мнению графа Соллогуба, исполнение наказания на практике осуществля-

лось более удовлетворительно в Швеции, нежели в Дании. Например, в датских арестных домах предполагалось одиночное заключение, которое очень медленно внедрялось в практику. Причину этого Соллогуб видел в недостатках структуры центрального управления тюрьмами Дании, где не было специального тюремного органа. В этой связи граф Соллогуб отмечал, что «отсутствие самостоятельной центральной администрации ощутительно»²⁴.

Практика изучения принципов организации деятельности мест лишения свободы в зарубежных странах была продолжена Д. Тальбергом, который тщательно проанализировал состояние тюремных систем Англии, Германии, Италии, Франции, США, Швеции, Швейцарии, Голландии, Австрии и Турции. Особенное внимание Тальберг уделял исследованию эффективности одиночного заключения в пенитенциарных учреждениях обозначенных стран. В результате он пришел к выводу, что в тюрьмах большинства западноевропейских стран преобладает общее заключение.

Оборнская система менее популярна на практике. Однако, наряду с общей, имеет место и смешанная система заключения, предполагающая соединение общего и одиночного заключения в одной тюрьме. Эта форма, по мнению Тальберга, являлась наиболее оптимальной и поэтому завоевывала все большее число сторонников, «представляя примирение двух крайних принципов и будучи формой эклектичной, эта система может рассчитывать на большой успех, особенно в наше время»²⁵.

Вопросы совершенствования управления тюремными учреждениями являлись предметом исследования не только со стороны отдельных лиц, но даже международных тюремных конгрессов. Так, например, на тюремном конгрессе в Стокгольме в 1878 году обсуждался вопрос о том, должна ли власть центральной тюремной инспекции распространяться на все тюрьмы и на все частные учреждения, предназначенные для содержания малолетних преступников.

Данный вопрос был единственным, который не сопровождался прениями ни во время его обсуждения на отделении, ни на общем собрании. В связи с этим общее собрание даже вынесло единогласную резолюцию: «Не только полезно, но и необходимо, чтобы в каждом

²² Грот К.К. Указ. соч. С. 4.

²³ Там же. С. 1–9.

²⁴ Грот К.К. Указ. соч. С. 4, 11.

²⁵ Тальберг Д. Исторический очерк тюремной реформы и современные системы европейских тюрем. Киев, 1875. С. 68.

государстве была только одна центральная власть, которая заведовала бы всеми без изъятия тюремными учреждениями и заведениями для малолетних»²⁶.

В заключение нам представляется необходимым сделать некоторые выводы.

Министерство внутренних дел Российской империи не ограничило сбором тюремной статистики, поставив перед собой гораздо более сложную и в то же время весьма перспективную цель – изучение зарубежного пенитенциарного опыта, чтобы на его основе выбрать доступную во всех смыслах для России модель пенитенциарной системы.

Российскими чиновниками была проделана огромная аналитическая работа по изучению зарубежных пенитенциарных систем со всеми их плюсами и минусами с целью приспособления к российской тюремной действительности. В соответствующем списке присутствовали практически все европейские страны. Примечательно, что исследователи обращали

внимание не только на учреждения, исполняющие наказания в виде лишения свободы, но и на органы управления ими, включая кадровый состав, то есть на всю уголовно-исполнительную систему иностранного государства в целом, рассматривая ее в самом широком смысле. Вне всяких сомнений, то, что работа по изучению зарубежного опыта послужила прекрасной организационно-правовой основой для создания цивилизованной тюремной системы России, особую роль здесь сыграл пенитенциарный опыт Швеции.

Обобщение зарубежного опыта также следует отнести к первому этапу тюремной реформы, поскольку сбор данных об отечественных местах заключения и изучение зарубежного пенитенциарного опыта – процессы параллельного характера, преследующие одну и ту же цель – выработать тактику тюремного реформирования, поскольку стратегия была сформулирована уже в конце XVIII – начале XIX века.

²⁶ Материалы тюремной комиссии К.К. Грота. 1875–1879 гг. СПб., 1885. С. 14. См. также: Малинин Ф.Н. Постановления шести международных тюремных конгрессов и систематический указатель к ним. СПб., 1904. Диссертант обратил внимание на Стокгольмский конгресс в обход других по причине того, что именно на нем были затронуты вопросы управления тюремными учреждениями.